

К ПРОБЛЕМЕ РУССКО-ОСЕТИНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Е. В. СЕНЬКО
И. А. ЛАЗАРОВА

В статье рассматривается проблема контактирования языков, функционирующих на территории современной России: в условиях происходящей в мире глобализации, стирания национальных отличий регионалистические исследования русского языка, то есть определение его региональных особенностей на фонетическом, лексико-фразеологическом, грамматическом и других уровнях, становятся все более важными. Понятие региолекта является относительно новым в лингвистике, тем не менее, лексические единицы, заимствованные из другого языка, но используемые только в зоне контактирования тех или иных языков, привлекают внимание ученых-лингвистов. Конечно, в сравнении с вхождением из западноевропейских или восточных языков транслация единиц из языков народов России в русский язык носит иной характер, то есть подобного рода языковые перемещения необходимо описывать в проекции на русскую языковую систему, функционирующую в речи представителей нетитульного этноса того или иного национального региона. Цель статьи — актуализировать научное внимание к указанной проблеме на базе русско-осетинских языковых связей, подчеркнуть значимость последних в свете современных тенденций развития российского общества. Утверждается, что в исторической ретроспективе характер взаимодействия рассматриваемых языков был неоднородным: примерная одинаковость «престижного потенциала» славяно-иранского влияния с течением времени уступила место значительному усилению роли русского языка, сложившейся в силу этого односторонности языковых контактов и соответствующего однотипного аспекта их научного исследования. Констатируется, что определенные изменения, произошедшие в последнее время в сфере языковой политики Республики Северная Осетия-Алания, должны обусловить противоположную, осетино-русскую, линию лингвистических исследований соответствующих языковых контактов; данное обстоятельство объективно диктуется самой природой последних: общеизвестно, что любой долговременный этнический контакт не может быть односторонним.

Ключевые слова: языковой контакт, регионалистика, регионализм, заимствование, русско-осетинские языковые связи.

The article deals with the problem of language contacting on the territory of modern Russia: in the conditions of globalization taking place in the modern world, the erasure of national differences, namely regional studies of the Russian language, the definition of its regional features on the phonetic, lexical-phraseological, grammatical and other levels are becoming more important. The concept of regiolect is relatively new in linguistics; however, lexical items borrowed from another language, but used only in the zone of contact of various languages, attracted the attention of linguists. Of course, in comparison with the occurrences of West-European or Oriental languages stream units of the languages of the peoples of Russia in Russian language is of a different nature, that is a similar kind of language of movement must be described in the projection on the Russian language system, functioning in the speech of representatives of non-titular ethnic group or another national region. The purpose of the article is to update the scientific attention to this problem on the basis of Russian-Ossetian language relations, to emphasize the importance of the latter in the light of modern trends in the development of Russian society. It is argued that in historical retrospect the

nature of the interaction of the languages in question was heterogeneous: the approximate similarity of the «prestigious potential» of the Slavic-Iranian influence over time gave way to a significant strengthening of the role of the Russian language, formed by virtue of this unidirectional language contacts and the corresponding similar aspect of their scientific research. It is stated that certain changes that have occurred recently in the field of language policy of the Republic of North Ossetia-Alania, should determine the opposite, Ossetian-Russian, line of linguistic research of the relevant language contacts; this fact is objectively dictated by the nature of the latter: it is well known that any long-term ethnic contact cannot be unilateral.

Keywords: language contact, regionalism, regionalism, borrowing, Russian-Ossetian language relations.

Проблема языковых контактов носит многоаспектный характер. Несомненно, что наряду с традиционными вопросами, такими, как сущность понятия заимствования, скрещивание языков, билингвизм и другими, данная проблематика должна включать в круг исследуемых задач и вопросы контактирования языка, обеспечивающего взаимодействие народов в пределах одной страны, с другими национальными языками, в частности русского языка с системами языков, функционирующих на территории современной России.

В условиях глобализации, стирания национальных отличий регионалистские исследования русского языка, то есть определение его территориальных особенностей на фонетическом, лексико-фразеологическом, грамматическом и других уровнях, обусловленных этнической картиной региона, становятся все более важными. Не случайно изучение региональных особенностей языка и речи — достаточно популярное направление современной русистики.

Наиболее активно указанное межъязыковое влияние осуществляется на уровне лексики. В современную эпоху, когда происходит активное сближение наций, в русский язык, функционирующий в том или ином этническом регионе, проникает лексика из других языков народов Российской Федерации. При этом трансляция подобного рода иноязычий осуществляется не только через

канал художественной литературы — можно говорить об интенсификации источников другого рода; речь идет о русскоязычных СМИ и межнациональной коммуникации.

С точки зрения транслирующих механизмов слова из миноритарных языков России в систему русского языка не отличаются от иноязычных слов из других языков (например, западноевропейских), но в сравнении с последними их речевой статус и «реальный вес» в жизни русской нации являются иными, так как степень их функциональной активности территориально ограничена тем или иным национальным регионом, в частности регионом Северной Осетии и т.п. В связи со сказанным лексические элементы подобного типа имеют в русском языке двойственный характер. С одной стороны, они осознаются русскоязычным населением какой-либо национальной республики обычными и при этом актуальными наименованиями реальных предметов и явлений, с другой стороны, подавляющей части русских людей всей страны они известны мало или вообще неизвестны и осознаются ими как нечто локальное, принадлежащее периферийному составу языка. В связи с этим вопрос об адаптационной базе единиц, транслируемых из миноритарных языков России в русский язык, конечно, не тождественен соотносительной проблеме заимствований из западноевро-

пейских или восточных языков. Подобного рода языковые перемещения необходимо описывать, ориентируясь на русскую речь нетитульного населения той или иной национальной республики, то есть опираться на то, как инолексеммы подобного типа воспринимаются русскоязычными жителями именно данных регионов, а не всеми представителями русской нации.

Понятие региолекта является относительно новым в лингвистике, тем не менее лексические единицы, заимствованные из другого языка, но используемые только в зоне контактирования языков, сравнительно давно привлекают внимание ученых-лингвистов (см.: [1; 2; 3; 4; 5] и др.). Для России, характеризующейся этнокультурным разнообразием и сложным национально-государственным устройством, этот вид языкового контактирования, безусловно, один из очевидных приоритетов.

Цель статьи — привлечь научное внимание к указанной проблеме на базе исследования русско-осетинских языковых связей, значимость которых в настоящее время особенно актуальна, что обусловлено таким вектором развития современного общества, как тенденция формирования общероссийской идентичности.

Контакты осетин с русским народом уходят в глубь веков, при этом отношения между предками русских и предками осетин не были одинаковыми на протяжении всего периода их совместного исторического прошлого: степень взаимного влияния этих народов была различной. Осетинское (изначально иранское) языковое влияние было особенно интенсивным до периода татаро-монгольского вторжения; именно данный хронологический этап отмечен заимствованиями в восточнославянский, впоследствии в русский, язык

иранских словарных единиц: таким образом, можно говорить о примерной одинаковости «престижного потенциала» славяно-иранского влияния [6].

Одной из лингвистических иллюстраций сказанного может служить статья И.Г. Добродомова «Об аланизмах в русском языке», в которой автор приводит примеры слов алано-ясского происхождения в русском языке [7, 37-42]. Среди названных лексических единиц представлены следующие осетинские слова:

— *кадама*, обнаруженное в переписке Ивана Грозного, разгаданное «с помощью диалектных фактов осетинского языка, в дигорском (западном и северном) диалекте которого встречается слово *gadama* ... «кандалы, оковы»; в иронском же диалекте осетинского языка ему соответствует *gadaman*...» [7];

— *алан*, восходящее к тому же самому слову, продолжение которого географическое название *Иран* [8, 245-246];

— *копага* — «самая мелкая кефаль», аланское название было расширено осетинским суффиксом, тем самым было формально сближено с другим аланским названием рыбы (обычно мелкой), которое сохранилось в современном осетинском языке *kæsaŋ* (дигорск. *læsaŋgas*) [9, 659-661];

— *морда*, «которое восходит к иранскому **marda-/ *mrda-* «голова»; из иранского источника выводится и русское жаргонное слово *шамать* «жрать» [7];

— *заря* — русское название некоторых растений, соответствующее русскому *зелье*; на русской почве никак не мотивируется; в осетинском языке это слово представлено как первая часть *zæræston* «целина, залежь, заросшее травой поле» [10, 15].

В топонимике Крыма также можно найти следы аланского влияния, а также предков алан — скифов: старое название города Судак — *Сугдак* — имеет иранское происхождение, оно связано с географическим названием древней страны в Средней Азии *Согд* (от прилагательного **sugda* «чистый, святой», ср. осетинск. *sugdæg*); таким образом, с названием рыбы топоним *Судак* никак не связан [7].

Приведенные примеры — далеко не полный список слов иранского происхождения, проникших в русский язык, что свидетельствует о заметном влиянии на него исчезнувшего аланского языка.

Впоследствии, в XVI–XX вв., масштаб и вид анализируемых этноязыковых соприкосновений трансформируется, в связи с чем исследователи констатируют иной характер языковых контактов — взаимодействие языков Северного Кавказа и русского языка. Результатом указанного контактирования явились многочисленные ряды лексических единиц из северокавказских языков в русскоязычных художественных произведениях (переводных и оригинальных), а также в других аналогичных письменных источниках. Данный вопрос был подробно исследован И. Е. Гальченко, прослеживающим влияние семнадцати языков северокавказского региона на русский язык на материале русскоязычных произведений художественной литературы, а также русской литературы о Северном Кавказе (XIX–XX вв.) [1].

В последующие годы характер взаимодействия рассматриваемых языков был неоднородным: 1920–1930-е гг., период наиболее активного языкового строительства, характеризуются значительным притоком русских лексических единиц в осетинскую речь; годы

Великой Отечественной войны — этап значительного усиления роли русского языка в процессе русско-осетинского языкового контактирования; послевоенные годы — период активизации деятельности терминологических комиссий, способствующей развитию осетинской терминологии на базе русской специальной лексики [11].

Проблеме русско-осетинских языковых связей посвящены многочисленные исследования, в числе которых работы Т. А. Гуриева [12], К. Г. Джусоевой [13], М. И. Исаева [11], Т. З. Козыревой [14], Н. Х. Кулаева [15], М. Д. Кульчиевой [6] и др.

Нетрудно заметить, что процесс рассматриваемого языкового контактирования анализируется лишь в аспекте влияния русского языка на осетинскую языковую систему. Как утверждает Т. Т. Камболов, историческое развитие общественно-политической ситуации в Северной Осетии привело к определенной языковой диспропорции, что в итоге выразилось в «абсолютном функциональном доминировании русского языка» [16]. В силу отмеченного обстоятельства период 1920–1960 гг., характеризующийся демократическими решениями этноязыковых вопросов в Северной Осетии, создавшими условия для функционального динамизма осетинского языка, сменился периодом его структурного упадка [16]. Данное обстоятельство послужило экстралингвистической причиной сложившейся однонаправленности языковых контактов и соответствующего аспекта их научного исследования.

Однако «в последние годы ресурсы языка (осетинского. — Авт.) наращивались в таких важных сферах, как школьное образование, книгоиздание, телевидение... одновременно наблюдается сокращение доли осетин, лучше

владеющих русским, нежели родным» [17]. В Рунете появился первый портал об осетинском языке, на материале которого можно наблюдать интересные творческие процессы, претерпеваемые языком и требующие лингвистического внимания; разработан осетиноязычный раздел Википедии. Осетинский язык по-прежнему занимает ведущую позицию в традиционных институтах соционормативной культуры, способствуя сохранению национальной ментальности, традиционных нравственных ценностей. Все это привело, на наш взгляд, к повышению интереса к осетинскому языку, в том числе интереса к исследованию современной осетинской языковой системы и структуры (см., например: [18; 19; 20; 21; 16] и др.). В числе научных работ такого рода — и лингвистические труды сравнительно-сопоставительного характера [22; 23; 24].

Думается, что в связи со сказанным пришло время обратить научное внимание и на такой аспект исследований, как вхождение осетинских лексических и иных единиц в систему русского и других языков, возродив традицию, начало которой было положено В. И. Абаевым; сегодня осетинские слова встречаются в русскоязычных СМИ, русскоязычных художественных произведениях, в устной речи русских жителей Северной Осетии. Приведем некоторые примеры осетинских слов, которые, по данным проведенного нами анкетирования, употребляются в речи русских и других неосетиноязычных жителей Республики Северной Осетии-Алании, а также встречаются в русскоязычных СМИ:

— общественно-политические номинации (*æгъдау*, *Иристон*, *ирон*, *хицау*, *сæрибар*);

— термины родства (*лæппу*, *мад*, *чызг*, *ус*, *хо*);

— названия продуктов питания

(*арака*, *багæны*, *дзул*, *дзыкка*, *дон*, *лывжа*, *уæлибæх*);

— этикетная лексика (*бузныг*, *дæбон хорз*, *дæ хорзæхæй*, *фенынмæ*);

— названия национальных обычаев, праздников (*кувд*, *хуын*, *Джеоргуба*, *Хетаджы бон* и др.).

Разумеется, в русской речи названные слова и другие подобные им лексические единицы претерпевают изменения, обусловленные фонетическим, грамматическим, графическим приспособлением чужих словарных единиц к законам русской языковой системы. Вызовы современной российской действительности, в том числе современной языковой ситуации, обуславливают необходимость обратиться к более тщательному исследованию контактов русского языка и других национальных языков Российской Федерации, в том числе исследованию осетино-русского языкового контактирования; указанный вектор лингвистического внимания может быть расширен и за счет исследования контактов осетинского языка с другими языками бывшего СССР. Ср.: «эту тему нужно больше разрабатывать, ее нужно привести в систему, потому что есть осетинские слова и в грузинском литературном языке, и в диалектах грузинского языка» [25]; установлены осетинские слова в ряде тюркских и др. языков [26].

Изучение названных лингвистических аспектов отечественной контактологии соответствует происходящим в России социальным изменениям, обусловленным тенденцией к формированию современной российской идентичности; последняя включает в себя ряд частных динамических составляющих: складывание национальной идентичности, территориальной, религиозной, а также идентичности политического

характера. Объективное решение поставленных задач обеспечит включение национальных культур в общероссийскую культуру, основанную на русском языке, и шире в культуру мирового масштаба, а также будет способствовать сохранению местных языков как определяющего механизма национального мировосприятия и культурной самобытности.

Таким образом, внешние и внутренние факторы языкового развития, в частности русского и осетинского

языков (изначально славянских и иранских), обуславливают необходимость исследования контактов указанных этнолингвистических систем не только в направлении «русский язык→осетинский язык»; должна быть определена и линия противоположного характера, хотя бы на региональном уровне. Необходимость данного факта объективно обусловлена природой языковых контактов: бесспорно, что любой долговременный этнический контакт не может быть односторонним.

---

1. Гальченко И. Е. Лексика языков народов Северного Кавказа в русском языке. Орджоникидзе, 1976.

2. Гюльмагомедов Г. А. Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1995.

3. Коньрова А. О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Материалы 2-го международного конгресса (Астана, 1-3 октября 2009 г.). Астана, 2009. С. 153-157.

4. Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII — начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

5. Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социоллингвистический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005.

6. Кульчиева М. Д. Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2005.

7. Добродомов И. Г. Об аланизмах в русском языке // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1981. Вып. 2. С. 37-42.

8. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I.

9. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка // Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе, 1970. С. 659-661.

10. Абаев В. И. Несколько замечаний к славянским этимологиям // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М., 1971. С. 11-15.

11. Исаев М. И., Исаева З. Г. Взаимодействие русского языка с языками иранских народов СНГ // Вопросы филологии. 2010. № 1. С. 48-53.

12. Гуриев Т. А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. Орджоникидзе, 1962.

13. Джусоева К. Г. Развитие общественно-политической лексики осетинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1975.
14. Козырева Т. З. Лексика осетинского языка с точки зрения ее исторического происхождения. Орджоникидзе, 1962.
15. Кулаев Н. Х. О роли русского языка и русской культуры в развитии языков и культур Северного Кавказа // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. М., 1973. С. 30-32.
16. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ, 2007.
17. Языковая политика (на примере Северного Кавказа и Республики Северная Осетия-Алания). 14 декабря 2003 г. [электронный ресурс]. URL: <http://parliament-osetia.ru/index.php/main/analytics/art/1386>
18. Гацалова Л. Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: Дис. ... докт. филол. наук. Нальчик, 2005.
19. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ, 2011.
20. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Инновационные возможности осетинского языка // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 727-730.
21. Иванов В. Осетинские заимствования в русском языке: [электронный ресурс]. URL: <https://ironau.ru/zaim.html>
22. Парсиева Л. К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Владикавказ, 2010.
23. Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Дистрибутивный анализ фонемы/къ/ — /ki/ в осетинском и чеченском языках // Современные проблемы науки и образования: 2014. № 2. [электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12788>
24. Сенько Е. В. Неологизация в русском и осетинском языках // Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Русский язык и языки народов России: функциональное и структурное взаимодействие» (Владикавказ, 26-27 ноября 2001 г.). Владикавказ, 2001. С. 58-61.
25. Дзиццойты Ю. А. Осетинские слова присутствуют и в литературном грузинском языке. [электронный ресурс]. URL: <http://osinform.org/17120-jurijj-dziccojty-osetinskie-slova-prisutstvujut.html>
26. Катчиев А. Х. Некоторые осетино-тюркские лексические параллели // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. 2009. Вып. V. С. 63-81.